

ИТ
Техника
Наука

образование
Дайджест №3

Красноярский научный центр СО РАН
Совет ректоров вузов Красноярского края

**Мы – вместе!
Наука, власть,
образование,
бизнес и политика
в Красноярске
наконец
объединились!**

О времени

И о людях, которые рядом.

Вот что нам рассказал заместитель директора Института физики им. Л.В. Киренского, доктор физико-математических наук Никита ВОЛКОВ. Профессор, кстати, из того самого, «вымытого» временем, перестройкой и прочими пертурбациями, поколения. Но, тем не менее, любовь к науке, жажда познания нового не дали ему возможности покинуть эту область.

— Я хотел бы остановиться на истории нашего Института, Института физики, который теперь носит имя своего основателя Леонида Васильевича Киренского. Более 50 лет назад благодаря энергии этого человека, благодаря его огромному потенциалу, был создан Институт физики в нашем городе, в городе на берегу Енисея. Это была непростая задача — создать такой институт именно в Красноярске, времена были очень сложные, и фактически Красноярск и Красноярский край рассматривался как некая провинция. Считалось, что здесь, в «глубинке», развивать фундаментальную науку не стоит. К сожалению, некоторые люди, облеченные властью, и теперь думают так же. Забывают при этом, что наука — категория, находящаяся вне времени. И вне каких бы то ни было границ. Вот потому Леонид Васильевич Киренский сумел убедить Академию наук СССР и создать ее филиал именно в Красноярске — в виде Института физики фундаментальной науки. И это ему удалось. Всё это, действительно, я считаю, заслуга Леонида Васильевича Киренского.

Сейчас очень много говорят, много спорят о том, какова роль личности в истории, роль личности в течение тех или иных дел в нашем обществе, в нашей стране, во всём мире. Существует такая точка зрения: не было бы одного человека — пришёл бы другой. Просто созрели производственные отношения — всё должно поменяться. С моей точки зрения (и я всегда остаюсь на этих позициях), роль человека, роль личности

в истории, в формировании некоторой политики, в осуществлении проектов и дел очень велика. Пример Киренского это подтверждает. Он сумел создать Институт физики (который с гордостью подтверждает его имя) в те времена («далекие, почти былинные»). Тогда же были заложены взаимоотношения между людьми, между сотрудниками в этом Институте. И благодаря фундаменту, который был заложен в те далёкие годы, теперь их уже можно так назвать, наш Институт продолжает жить, продолжает развиваться и, с моей точки зрения, выглядит неплохо среди всех институтов РАН, по крайней мере, этого профиля — физики магнитных явлений, профиля, который связан с оптикой и спектроскопией. И здесь, наверное, опять-таки заслуга основателей Института физики, в первую очередь — Леонида Васильевича Киренского. Но он развивал не одно направление. У него была любимая тема, любимая тематика — физика магнитных явлений. Он этим занимался, был специалистом в этой области, но понимал: для того, чтобы выжить Институту, для того, чтобы Институт мог развиваться, нужно расширять тематику, нужно расширять направления исследований, и именно поэтому он привлёк очень талантливых людей, которые занимались в

Институте развитием физики твёрдого тела, оптики и спектроскопии. Это была и биофизика — у нас уже отдельный институт, который находится рядом, но, тем не менее, Леонид Васильевич очень был заинтересован в развитии направления и всячески его поддерживал. И поэтому, наверное, Институт биофизики очень хорошо живет сейчас, исходя из того потенциала, который был заложен на стадии создания тогда ещё объединённого Института физики.

Я бы хотел перейти к нашему времени. Я уже говорил, что очень сложные времена были на момент создания Института, но и нынешняя эпоха совершенно не простая. Мы фактически живём во времена, может быть, не революции, но смены общественного порядка. Меняется страна, страна за последние 15–20 лет изменилась полностью. Изменились люди, изменились взаимоотношения людей... Но, тем не менее, Институт сумел выжить. Институт продолжает жить, продолжает развиваться. И, с моей точки зрения, именно базис, те традиции, фундамент, заложенный Киренским и людьми, работавшими с ним, позволили Институту развиваться и в нынешних условиях. То есть взаимоотношения среди коллег, направления исследований, которые существовали в Институте, продол-

жают реализовываться и сейчас. Если мы посмотрим на структуру Института — действительно, есть направление, связанное с оптикой и спектроскопией. Да, может быть, немного изменились акценты, появились новые направления в этих же рамках. Например, фотонные кристаллы. Раньше этого не было, и это вполне естественно. Но, тем не менее, это направление, связанное с оптикой. Можно назвать много новых, «модных», как сейчас принято говорить, направлений. Есть физика магнитных явлений, физика тонких плёнок, которая зародилась ещё при Киренском. Она продолжает развиваться, как, впрочем, и физика кристаллов. И с моей точки зрения, благодаря тому, что у нас существует преемственность, наш Институт сумел выжить в непростые времена. А если говорить о нынешнем директоре Института физики, академике Василии Филипповиче Шабанове — он пытается полностью сохранить традиции, которые в Институте сформировались до его прихода на руководящую должность. Он руководит институтом, не давая преимущества какому-то одному направлению. Киренский был специалистом в физике магнитных явлений, но развивал все направления. Василий Филиппович — специалист в оптике, но продолжает развивать все направления, которые существуют в Институте физики. С человеческой точки зрения это, наверно, не очень просто, но, тем не менее, он чётко проводит эту политику, направленную на развитие широкого круга исследований. При Василии Филипповиче Шабанове, в последнее время, когда наша страна и наша Академия начали выходить из кризиса девяностых годов, Институт стал развиваться, появилось очень много действительно современных приборов, которые работают на совершенно новых принципах, появилось очень много современных технологических установок, о которых мы не могли мечтать ещё несколько лет назад. Это всё есть, и опять-таки: я хочу подчеркнуть, что развитие идет не по одному какому-то выделенному направлению, развитие идёт по всем видам получения новых знаний. Это касается и физики твёрдого тела, и физики магнитных явлений, и оптики и спектроскопии, конечно же.

Хочу сказать ещё несколько слов о Василии Филипповиче Шабанове, нынешнем директоре. Хочу подчеркнуть, что это человек огромного оптимизма, огромной энергии — иногда становится просто завидно. Потому

что моих сил вести такую работу, еще и в президиуме КНЦ СО РАН, мне, наверно, не хватило. Сколько лет последних я его наблюдаю — это действительно человек, у которого есть очень мощный внутренний стержень. Благодаря этому стержню он может сохранять и развивать Институт физики. И не только Институт физики, но и весь Красноярский научный центр. Сохранение и развитие фундаментальной науки — вообще науки — в Красноярске — его огромная заслуга. Я надеюсь, что мы ещё много лет будем работать с Василием Филипповичем. В таком же режиме! Я рад, что работаю с ним! Каждая минута общения — это познание чего-то нового.

В Якутии, на родине академика Л.В. Киренского, журналистам было очень интересно общаться с Н.В. Волковым

**Записал
Сергей ЧУРИЛОВ**